

Глава 3: Неоплаченный товар и девушка без имени, часть 3

Следователь тихонько постукивал по краю чайной чашки. Он положил мокрую ложку на край стола, и мелкие капли чая потекли по бокам.

"Алтон Брэнтли, 17 лет, бросил школу, сейчас работает на двух подработках, одна в местном пит-стопе, вторая - уборка в домах престарелых по выходным. Я не знаю никого в твоём возрасте, кто бы так стремился работать. И никому в твоём возрасте не нужно работать так много за такие маленькие деньги. Так скажи мне, парень, для чего тебе нужны деньги?"

Алтон ссутулился в кресле, оглядывая комнату, и заметил, что охрана, которая обычно была направлена на этих двоих, была закрыта, стоя у стены. Он зарычал, пожав плечами. "Какое это имеет отношение к вам? Кроме того, что вы провели свое исследование, я уверен, что вы знаете".

"Вполне, это заставляет задуматься, почему ты оставил прежнюю жизнь, чтобы работать на двух работах..."

Алтон ничего не ответил, он держал правую руку, которая быстро дрожала, в той же самой кожаной перчатке, которая все еще была пристегнута.

"А что с твоим отцом? Где печально известный Рагнар Брэнтли? Конечно, его сын должен был видеть его некоторое время назад?"

Алтон продолжал смотреть в сторону, прикусив губу. "Я не видел этого ублюдка уже много лет, я молюсь, чтобы он был мертв".

Следователь облизнул палец, перевернув страницу с делом Алтона. "Ни братьев, ни сестер, ни других членов семьи, ты живешь совсем один, а последние школьные друзья порвали с тобой отношения четыре года назад. Даже подруги больше нет. Похоже, твоя жизнь вышла из-под контроля, молодой человек. Продолжай в том же духе, и ты станешь ничем не отличаться от своего отца, а? Кстати, о покушении на убийство, да еще против Монтегю. Не думай, что ты так легко выйдешь из этой ситуации, молодой человек; тебе грозит как минимум десять лет тюрьмы. И это если повезет, и ты признаешься. Но..."

"Как я уже сказал, я этого не делал. Он напал на меня".

"Другая, которую мы привезли, тоже говорила то же самое. Эта девушка, Зинния, что вас с ней связывает?"

"Ничего, я понятия не имею, кто она такая. Для меня она была не более чем очередной клиент", ответил Альтон, снова глядя в камеру.

Следователь заинтересовался и тоже посмотрел в сторону камеры. Он усмехнулся про себя, потягивая чай. "Если тебе интересно, что это за камера, то к вашему приходу мы ее отключили. Нам сказали, чтобы это было строго конфиденциально".

"Приказ Монти?"

"Приказ от Монтегю. Ты не знаешь, кто они такие, не так ли? Я бы подумал, что ты, как никто другой, знаешь. Глава семьи - ключевой спонсор программы V.I.R.A.L. Без них стримеры не стали бы общеизвестными, и у нас было бы гораздо больше бумажной работы. Так что, хочешь ты того или нет, разозлив их, можно легко испортить себе жизнь. Им может сойти с рук все,

что они захотят".

"Это чушь собачья", огрызнулся Алтон. "Конечно, кто-то должен думать, что это неправильно".

"О, мы все так считаем, Алтон. Никто из нас с ними не согласен. Но когда это люди, которые платят тебе налоги и дают тебе средства к существованию, ты готов на все ради этой безопасности".

"Послушай, то, что произошло сегодня ночью, было не более чем аморально и незаслуженно. Я это понимаю. Но я ничем не могу помочь. Если ты просто признаешься в преступлении, в котором тебя обвинили Монтегю, это смягчит удар. И кто знает, при хорошем поведении ты сможешь выйти на свободу условно-досрочно, может быть, года через три".

Алтон сжал кулаки, осознавая свое поражение. Он не мог бороться с этим и был не из тех людей, которые пытаются изменить ситуацию. Он, без сомнения, принял бы свою судьбу, если бы не было очевидного выхода. Он стыдливо опустил голову. "Черт... Есть ли другой выход? Должен же быть выход? Апелляция? Залог? А как насчет адвоката? Меня можно будет защищать в суде?"

"Ты бы каждый раз проигрывал. Не усложняй ситуацию, приятель", мягко сказал следователь, закуривая. "Просто признайся, ты вроде бы разумный парень, но мы ни за что не можем добиться от девушки признания, она все время твердит, что это неправильно и что ты герой".

"Герой? Да бросьте вы. Я не спасал ее, я спасал свою задницу. Единственное, на что годится геройство, - это на то, чтобы тебя убили".

Следователь записал разговор, кивнув в знак согласия. "Я рад, что мы с тобой в этом сходимся. Хотя мысль о герое хороша, даже идеальна. Человек, который спасает людей искренне и только по доброте душевной. На бумаге это звучит хорошо, но мы все знаем, что сама идея героя несовершенна. Они должны думать только о других, ставить других выше себя. Мы все знаем, что все это просто сказка".

Он открыл последнюю страницу папки, развернул ее и подвинул к Алтону. Потом достал из кармана рубашки еще одну ручку, постукивая по бумаге. "Все, что нам нужно, - это признание. Твоей подписи будет достаточно. Подпиши здесь, и все будет кончено. Если нет, что ж, я слышу шепот о жизни, или еще хуже. Ты хочешь выбросить свою жизнь из-за этого?"

"Я тоже выброшу свою жизнь, если подпишу, какая разница?" с тревогой прошептал Алтон, с ужасом глядя на бумагу.

"Ну, может быть, тебе стоило подумать об этом, когда ты поднял кулак на Монтегю?" Он остановился на полуслове, прислушиваясь к своему наушнику. Повернувшись к Алтону, он слабо ухмыльнулся, сжимая руки в кулаки. "Я дам тебе время. Мне нужно отлучиться на несколько минут. Когда я вернусь, мы будем на одной волне".

Алтон сидел, оставшись один. Он обвел пустую комнату пустым взглядом: ситуация тонула, как корабль, он чувствовал последствия и слишком хорошо понимал, что это конец. Он издал небольшой сухой смешок, когда его рука неумолимо потянулась к ручке.

Когда он уже собирался поставить свою подпись, следователь вернулся с растянутой улыбкой. Он потирал руки, сидя и напевая про себя. Он продолжал улыбаться, стараясь сдержать смех. "Алтон Брэнтли, ты действительно счастливый человек. Похоже, с тебя сняли обвинения. Похоже, Монтегю изменили свое мнение".

Алтон приподнял бровь, слегка отстраняясь, но все же не веря ему на сто процентов. "Почему? Почему Монтегю передумал?"

"Кто знает, но понятие "тюрьма" теперь осталось в прошлом. Ты должен быть благодарен, что их доброта дошла даже до тебя".

"Я плачу от радости..." саркастически проворчал Алтон. "В чем подвох. Должен же быть какой-то подвох".

"Он хочет заключить сделку".

"Сделку? Монти хочет? Что этому ничтожеству от меня нужно?"

"Все очень просто, ты свободный человек при одном условии. Оплата производится в течение года, или ты будешь заперт в тюрьме до конца своей жалкой жизни".

Алтон сложил руки, насмехаясь над предложением. "Конечно, он хочет денег. Сколько?"

"500,000."

Алтон чуть не поперхнулся, когда его глаза расширились. "500 000?! Я за год не заработаю и десятой части этой суммы! С чего вы взяли, что я смогу достичь такой цели?!"

Алтон, конечно, был в ярости. Мало того, что Монти в очередной раз выставил его дураком, так теперь его еще и дразнят невозможной свободой, как морковкой на конце палки, до которой он никогда не сможет дотянуться. "К черту все это. Как будто я собираюсь играть в его мирские игры. Я отказываюсь".

"Как досадно. Похоже, что мораль и гордость тебе дороже жизни. Очень хорошо. Я сообщу им условия. Надеюсь, тебе понравится пребывание в тюрьме. Разумеется, не нужно спрашивать девушку об условиях. Мы все знаем, что она откажется. А ведь у девушки могло быть такое блестящее будущее. Какая жалость".

"Что с ней будет?" спросил Алтон.

Следователь пожал плечами, ухмыляясь. "А почему тебя это волнует? Насколько я помню, ты все равно не имеешь к ней никакого отношения".

"Просто ответьте мне, черт возьми!" рявкнул он.

"Очень хорошо, ее, скорее всего, казнят за покушение на убийство. Все это, конечно, будет замято, никто не заметит и не поинтересуется".

"Какой бесчеловечный человек будет так поступать?"

"Мне это нравится не больше, чем тебе. Как трагично, я говорю. Поистине великая утрата".

Алтон стиснул зубы и сделал глубокий вдох, как раз когда мужчина собирался уходить. "Подождите секунду... Насчет этой сделки. Я хотел бы изменить ее".

"Хм, ты думаешь, что у тебя такой статус, чтобы требовать? Хорошо, я выслушаю".

"Я приму предложение Монти. 500 000 за год. Взамен он не только отпустит меня на свободу. Но и Зиннию".

Мужчина заинтригованно поглаживал подбородок. "Что это? Должен сказать, это было неожиданно. Что случилось с тем парнем, который всего лишь спасал свою задницу? Ради чего ты совершил такой добрый героический поступок?"

"А разве это важно? Я так захотел".

Мужчина отошел, чтобы предложить сделку. Он не сразу вернулся и стоял в дверях с той же улыбкой на лице. "Ты свободен, Брэнтли".

Алтон вздохнул, встал и пошел к двери. Когда он уже собирался уходить, мужчина крепко схватил его за руку. "И не думай пытаться убежать. Тебе, конечно, некуда бежать. У тебя есть один год. Удачи."

***** Алтон оказался на улице и выглядел подавленным. Он хмуро смотрел на небо, так как уже наступила глубокая ночь. В голове проносились мысли, но никто не видел выхода из сложившейся ситуации. Испустив длинный вздох, он присел на стену у полицейского участка, не имея никакого плана. Он понятия не имел, что ему делать.

Этому помешала Зинния, которая вышла на улицу, вытянув руку и вдыхая свежий воздух. "Боже, я думала, они никогда нас не выпустят. Наверное, они поняли, что были, конечно, неправы, и освободили нас?"

"Да, что-то в этом роде... Просто рад, что с тобой все в порядке. Тебе, наверное, пора домой, уже поздно".

"А ты?" спросила Зинния, стоя в стороне.

Алтон пожал плечами и полуулыбнулся. "Э, вернусь в магазин. Меня, без сомнения, уволили за это... так что мне нужно забрать свои вещи, если полиция не забрала их все".

Зинния нахмурилась, присев рядом с Алтоном. "Это просто очень хреново. Мы всего лишь пытались поступить правильно. Я не понимаю."

"Опять? Ты же знаешь, что надо было просто забыть об этом".

"И позволить злу уйти? Нет, черт возьми! Ты не против, чтобы им все сходило с рук?"

"Если бы ты послушала меня в магазине, все было бы в порядке. Они были у меня на камерах наблюдения. Я бы просто сообщил в полицию, но тебе пришлось стать настоящим Рэмбо..."

Зинния покраснела и выглядела смущенной. Сильный ветер поднял ее волосы в воздух, закрывая лицо. "О, нет! Я опять это сделала, это моя проблема. Я просто должна пресекать проступки, когда вижу их. В девяти случаях из десяти я действую раньше, чем думаю, и все портится".

"Да, что случилось, то случилось. Иди домой. Забудь, что эта ночь была. Похоже, я буду очень занят некоторое время".

Зинния была готова уйти, когда отошла, отдавая честь с глупой улыбкой. "Что ж, Алтон, было очень приятно познакомиться. Мне пора идти".

Алтон смотрел, как она уходит, а потом заговорил. "Скажи, когда ты пришла в магазин, ты сказала, что ищешь меня? Зачем?"

Зинния обернулась, подперев подбородок рукой. "Хм, я забыла. Я разговариваю с ветром, и он просто сказал мне найти тебя".

"Конечно, сказал", прошептал он себе под нос. "Пока, Зинния".

"Скажи. Прежде чем я уйду, я должна спросить. В одну минуту они говорили о том, чтобы посадить меня пожизненно, а в другую я уже была свободна... Как ты думаешь, почему?"

Алтон раздраженно потер затылок. "Я заключил с ними сделку".

"Сделку? Что за сделка?"

"Мы оба выйдем на свободу, если я заплачу нашим друзьям из магазина 500 000 баксов до конца года".

Оба замолчали, так как Зинния выглядела обеспокоенной. Она начала бормотать про себя, пересчитывая на пальцах одной руки. "250 000... Если бы я каждый день торговала лимонадом, то могла бы продавать примерно по двадцать баксов. Это примерно 200 в неделю. Этого будет достаточно? Хм, но мне придется сделать свой киоск, научиться делать лимонад. Я даже не знаю, какой он на вкус..."

"О чем ты болтаешь?"

"На что это похоже? Я пытаюсь понять, как оплатить наш долг".

"Наш долг?"

"Да, по 250 тысяч на каждого. Это потребует много работы, но если мы будем работать вместе, я чувствую, что мы сможем это сделать! Что случилось?"

Алтон слабо улыбнулся, покачав головой. "О, ничего. Я... Я просто не ожидал, что ты поможешь".

"А почему бы и нет? Я втянула тебя в это дело, и самое меньшее, что я могу сделать, это вытащить тебя из него. Но я не думаю, что лимонадный киоск поможет".

"Нет, я не думаю, что поможет".

Глаза Зиннии загорелись, когда она достала из кармана маленький клочок бумаги и написала адрес. "Встретимся здесь завтра в обед. У меня есть план, который может сработать!"

"Да? И что же?"

"Не сейчас! Они могут подслушивать!" Зинния громко прошептала, прежде чем убежать: "Увидимся завтра, партнер!"

Алтон в замешательстве помахал рукой. Он смотрел, как Зинния исчезает в ночи, и снова опустил взгляд на свою руку, с легкой усмешкой. "Напарник, да?"